

Хотя Тан Сюань и не понимал, что такое «шоу», по крайней мере, он расслышал слово «слабенький».

Настоящий гун никогда не тратит время на слова — он действует. Он перекинул Сы Наня через плечо и, усмехнувшись, спросил:

— Слабый, говоришь?

Сы Нань вызывающе ответил:

— Слабый, до смерти слабый.

Тан Сюань приподнял бровь и, сделав шаг своей длинной ногой, уверенно пошел вперед.

Сы Нань, скривив свое милое личико, начал размахивать руками, вживаясь в роль драматического актера:

— Дети, не плачьте! Пожертвовав своим братом, вы спасете счастье миллионов в Кайфэне. Моя смерть будет тяжелее горы Тайшань...

Дети: «...»

В этот момент они решили, что не хотят признавать этого брата.

— Не носи чепухи, — сказал Тан Сюань, шлепнув его по ягодицам.

Сы Нань, усмехнувшись, потер свою упругую попку:

— Признай это, ты просто жаждешь моей красоты. Ты хочешь поцеловать меня, но стесняешься, правда? Разозлился, потому что я попал в точку?

Тан Сюань позволил ему болтать, но не замедлял шаг и нес его дальше по улице.

Большой черный конь Хэяо большими круглыми глазами наблюдал, как хозяин прошел мимо него, не проявив никакого желания сесть на его спину.

Это что, безработица?

Со стены выпрыгнул маленький горноста́й, проворно пробежав по крышам и в мгновение ока поймал большую крысу.

Хэяо уставился в шоке.

Маленький горноста́й: Не завидуй, брат. Я тоже делаю это, чтобы выжить. Жена скоро принесет потомство, надо поймать больше крыс и двуногих существ, чтобы обменять их на яйца. Вот так усердно работает кормилец семьи!

Маленькая белая самка горноста́я выглянула из-за угла, подтверждая его слова.

Хэяо: «...»

Жизнь лошади не удалась.

У выхода из переулкa Сы Нань, все еще болтаясь на плече, не хотел признавать поражение. Тан Сюань не обращал внимания и продолжал его нести. Когда они вышли на улицу Паньлоу, прохожих стало больше, и все начали странно смотреть на них.

Сы Нань толкнул Тан Сюаня:

— Ваше Превосходительство цзюньван, если вы меня не отпустите, то завтра у сказителей появится новая тема для песен.

Тан Сюань ухмыльнулся и спокойно ответил:

— Не страшно.

Сы Нань: «...»

Настоящий «гун» никогда не сдается! Он ни за что не уступит Тан Сюаню, но и позориться перед публикой не хочет. Подумав немного, он схватил край ханьфу Тан Сюаня и прикрыл им свою голову.

Тан Сюань рассмеялся.

Сы Нань рассерженно ударил его:

— Не смей смеяться!

Тан Сюань приподнял бровь:

— Признаешь поражение?

Сы Нань:

— Мечтать не вредно!

Тогда Тан Сюань продолжил нести его.

Сы Нань был в полном отчаянии. По идее, он ведь тоже тренировался, мог бы одолеть с десяток хулиганов за раз, но почему-то с этим цзюньваном это не работает!

Все свои уловки и прямые и скрытые Сы Нань использовал, но так и не смог свалить его на землю!

Как раз был час утреннего двора, и навстречу им ехало много карет с чиновниками. Большинство, видя Тан Сюаня, издали почтительно кланялись, но были и такие, кто считал себя его близким знакомым, и они подшучивали.

Например, Бао Чжэн, всем известный Бао-дажэнь:

— Ваше Превосходительство цзюньван, это вы живого человека несете или мертвого?

Тан Сюань, абсолютно серьезно:

— Не человека.

Это маленький упрямый ослик.

Бао Чжэн понимающе кивнул:

— Похоже, какая-то юная девица.

Тан Сюань лишь улыбнулся в ответ.

Ого, он даже улыбнулся! Бао Чжэн обрадовался и после заседания двора пошел к императору, сообщив, что Янь-цзюньван сам нашел себе невесту, и нет необходимости беспокоиться об этом. Лучше бы Его Величество подумал о выборе наследника.

Что значит «не человек»? Что значит «юная девица»!

Сы Нань взорвался от возмущения, и как только Бао Чжэн отошел, он быстро спрыгнул с плеча Тан Сюаня и схватил его за запястье, пытаясь сделать бросок через плечо. Но Тан Сюань знал

его как свои пять пальцев, он схватил его, завернул руку и легко прижал его к себе.

— Еще будешь шалить? — в его темных глазах мелькнула легкая улыбка.

Сы Нань закрыл глаза, мысленно сопротивляясь обаянию:

«Я — зрелый и серьезный главный «гун», и строго разделяю работу и личное!»

Он снова попытался вырваться и снова был пойман.

Еще раз попытался — снова оказался в объятиях.

В этот раз его лоб случайно уперся прямо в губы Тан Сюаня, словно он сам взял на себя инициативу попросить доброго утреннего поцелуя.

Оба замерли на мгновение.

Сы Нань резко отпрыгнул и, смеясь, сказал:

— У меня твердый лоб. Твои зубы в порядке?

Тан Сюань, сдерживая улыбку:

— Все в порядке.

— Ну и хорошо. А то если бы что-то сломал, я бы не смог возместить, — Сы Нань продолжал весело смеяться, хотя его маленькое сердечко билось гораздо быстрее обычного.

Тан Сюань отвел взгляд и посмотрел на место, которое случайно «поцеловал». Сы Нань нервно потер это место, и от одного прикосновения на коже появилась красная полоса.

Тан Сюань продолжал смотреть.

Сы Нань почувствовал себя неловко и потер снова.

Тан Сюань поймал его за руку:

— Не надо так с ним обращаться.

Сы Нань с усмешкой поднял бровь:

— Заботишься?

Тан Сюань отвернулся, и кончики его ушей слегка покраснели.

Глаза Сы Наня засияли: «Ну и кто тут у нас маленький слабенький шоу? Ушки-то покраснели! Вот я-то настоящий главный «гун», ни капли не смущаюсь!»

С чувством гордости Сы Нань потянул за рукав своего «слабенького шоу» и с важным видом направился к восточному причалу.

Хотите знать, насколько процветает Кайфэн?

Зрелище на восточном причале не заключалось в оживлении Императорской улицы, не в разгульной бесшабашности района Ва Си (красных фонарей), не в городской жизни у храма Да Сянго. Главным были первые лучи солнца, освещающие причал. Грузовые баржи стояли на якоре, разгружая товары — мешки с зерном один за другим сносили вниз. Чай, привезенный с южных земель, шел на вес золота, свежие фрукты, привезенные корзинами, тут же раскупались, а еще рыба, речная и морская продукция... Все это продавалось не только богатым семьям, но и обычным жителям Кайфэна.

Рабочие разгружали мешки, а толпы людей окружали их, с улыбкой выбирая товары. Некоторые, очевидно, покупали регулярно, и знакомые рабочие всегда оставляли им лучший товар. Другие, как Сы Нань, впервые пришедшие сюда, осторожно осматривали и тщательно выбирали.

Только в эпоху процветания и стабильности народ мог позволить себе изыски в еде, а не просто стремление насытиться.

— Это и есть направление, в котором будет развиваться наш ресторан, — Сы Нань с горящими глазами посмотрел на Тан Сюаня. — Очень скоро в Кайфэне откроются другие рестораны с хого, и чтобы оставаться уникальными, нам нужно сосредоточиться на ингредиентах и всегда опережать те заведения, что будут копировать нас.

— Знаешь ли ты, что настоящий острый бульон варят не на имбире или сушеном кизиле, а на одном удивительном остром растении под названием «перец чили».

— В хого можно варить не только мясо и сезонные овощи, но и сухую горчицу, свежую утиную кровь, креветочные шарики с сыром, утиные желудочки, куриные сердечки, даже грибы — не только древесные, но и грибы тремелла, а еще искусственно выращенные навозники, полевки, маленькие шиитаке и, конечно, мои любимые бамбуковые грибы...

Глаза Сы Наня сияли:

— И все это я собираюсь добавить в меню.

Тан Сюань не стал спрашивать, откуда Сы Нань узнал о таких необычных ингредиентах, и спокойно сказал:

— Где можно это достать? Я отправлю людей.

Сы Нань рассмеялся и покачал головой:

— Остальное найти можно, а вот с этим «чили» придется сложнее.

До того, как чили прибудет в Китай, пройдет еще пятьсот лет. Даже если он наймет корабли для дальних плаваний, кругосветное путешествие и возврат с Американского континента займут несколько лет!

Тан Сюань настаивал:

— Нарисуй, и я прикажу его искать.

Сы Нань с усмешкой посмотрел на него:

— Если ты его найдешь, я обещаю жениться на тебе.

Тан Сюань приподнял бровь:

— Жениться?

— Ладно, могу и выйти замуж, — улыбнулся Сы Нань, уверенный, что это просто невозможно.

Глаза Тан Сюаня сузились:

— Запомни свои слова.

Сы Нань усмехнулся, думая, что бояться нечего. Он уже расспросил всех торговцев, прибывающих с разных концов света, но никто никогда не слышал о чили. Видимо, придется подождать, пока Колумб не совершит свое плавание.

Они купили рыбу, съели горячие лепешки и забрали домой немного еды для детей, которые ждали их дома.

Продавец лепешек, увидев, что они покупают много, в радостном порыве вручил каждому по красному яйцу.

— Недавно родился внук, примите немного моей радости. Желая вам обоим детей в ближайшем будущем! — сказал он с улыбкой.

Сы Нань: «...»

Что-то здесь не так?

Тан Сюань с улыбкой поблагодарил старика:

- Спасибо, уважаемый.

- Ой, не стоит, благородный господин, — старик поспешно поклонился, его лицо осветилось морщинистой улыбкой.

Тан Сюань бережно спрятал красные яйца в сумку. Сы Нань искоса посмотрел на него, подозревая, что тот что-то замышляет.

Тан Сюань приподнял бровь:

- Хорошо выгляжу?

Сы Нань сначала кивнул, но тут же выпрямил спину и сказал:

- Так себе, до брата Наня все равно не дотягиваешь.

Тан Сюань улыбнулся:

- Действительно, не дотягиваю.

Сы Нань самодовольно улыбнулся:

- Ну так скажи, в чем не дотягиваешь?

Тан Сюань внимательно оглядел его с головы до ног и сказал:

- Не такой привлекательный, как ты... Осторожно!

Из-за угла внезапно вылетела тележка, едва не сбив Сы Наня. Тан Сюань успел его схватить, но немного запоздал. Тележка задела Сы Наня, тот пошатнулся и рефлекторно оперся на нее рукой. На тележке лежало несколько больших корзин, а впереди сидел человек. Увидев их — точнее, Тан Сюаня — он заметно напрягся, пробормотал: «Извините», и хлестнул своего мула. Мул заревел и рванул в переулок, исчезая из виду, не сделав ни малейшей остановки.

Если бы Тан Сюань не заботился о Сы Нане, он наверняка бы погнался за этим человеком.

Сы Нань почувствовал неладное:

- Он, кажется, испугался тебя?

Тан Сюань поджал губы:

- Те, кто боится меня, либо злодеи, либо торговцы контрабандной солью.

Сы Нань задумался:

- Ставлю на второе.

Человек был одет скромно, а его товар был сложен в рваные корзины, словно он продавал песок или перегной. Но сильный и здоровый мул в упряжке выдавал его. Что-то тут явно было не так.

- Хочешь проверить? — спросил Тан Сюань, посмотрев на руку Сы Наня.

- Как проверить? — Сы Нань еще не понял.

Тан Сюань взял его руку и, поднеся к губам, слегка лизнул... Сы Нань мгновенно насторожился, его тело напряглось.

Этот мужчина!

Этот «слабенький шоу»!

Он точно пытается соблазнить его, сильного и большого гуна!

- Соленое, — совершенно спокойно сказал Тан Сюань, отпустив его руку, - Ты угадал.

Что? Так он просто проверял, есть ли на руке крупинки соли?

Почему же тогда осталось ощущение легкого разочарования?

Сы Нань слегка откашлялся, стараясь выглядеть так же невозмутимо:

- Вижу, у меня неплохие способности к расследованию. Как думаешь, если я пойду устраиваться в Кайфэнский ямен, примет ли меня Бао-дажэнь?

Тан Сюань, наблюдая, как Сы Нань нервно ковыряет пальцы, спокойно ответил:

- Не знаю про Кайфэнский ямен, но в Императорское столичное управление точно примут.

Сы Нань нахмурился:

- Разве в столичном управлении нет требований к росту? Сколько-то там чи?

Тан Сюань усмехнулся:

- Это требования к гвардейцам. Для расследований такой необходимости нет, у нас же есть евнухи.

- Так вот оно что... — Сы Нань машинально кивнул, но тут же понял подвох и возмутился, - Я же главный гун! Никакого сравнения с евнухами!

Его мужская гордость была задета!

Тан Сюань рассмеялся, явно намеренно его дразня. Сы Нань раздраженно ударил его, но Тан Сюань ловко увернулся пару раз, а потом дал себя слегка ударить, чтобы не доводить до настоящей злости.

Когда Сы Нань наконец-то насладился реваншем, он спросил:

- Раз это контрабандисты с солью, почему ты их не преследуешь?

- Мои люди уже занялись этим, — Тан Сюань разжал ладонь, показывая небольшой свисток из бамбука.

Сы Нань вспомнил, как слышал его свист раньше и принял за обычную игру с птицами. Оказалось, это был вызов для подчиненных.

- Тогда тебе тоже стоит пойти. Ведь ты давно занимаешься этим делом, не уппусти возможность, - в этот момент Сы Нань решил проявить себя как понимающий напарник, поддерживающий карьеру.

- Не тороплюсь, сперва доставлю тебя домой.

- Не нужно, я сам справлюсь, — Сы Нань показал свои мускулы на руках, - Я ведь мужик, а не какая-то хрупкая цветочная девица. Ты должен мне доверять! Забыл, кто помог тебе разобраться с Хуа Гуй?

Тан Сюань улыбнулся:

- Это был ты.

Он верил ему. Его юноша всегда был сильным и гордым.

Тан Сюань ничего больше не сказал, просто передал свисток в его руку:

- Если возникнет опасность, просто свистни.

Сы Нань моргнул:

- Ты сразу придешь?

Тан Сюань серьезно кивнул:

- Да.

Сы Нань тут же игриво свистнул.

Тан Сюань вздохнул и погладил его по голове:

- Не используй его просто так.

- Понял, понял. Я ведь не тот глупец, который кричит «волки идут», — Сы Нань аккуратно убрал свисток в свой маленький мешочек. — Иди уже, а то так и останешься великим детективом, которому мешает любовь.

Тан Сюань усмехнулся. Этот юноша всегда знал, как заставить его задуматься и не оставаться равнодушным. Сегодняшние события, возможно, и впрямь были предначертаны.

Тан Сюань наконец принял решение и поделился тем, что узнал два дня назад:

- Ты в курсе, что незадолго до отъезда твоего отца, в трактир семьи Сы завезли партию контрабандной соли?

Согласно «Сунскому уголовному кодексу», за продажу или покупку контрабандной соли полагались самые суровые наказания. Если будет доказано, что трактир семьи Сы действительно купил столько соли, то вся семья окажется под угрозой. Если бы не вмешательство Тан Сюаня, Сы Наня уже могли бы арестовать для допроса.

Лицо Сы Наня стало серьезным:

- Это невозможно. Мой отец никогда не купил бы контрабандную соль.

Его уверенность была основана на том, что родной отец Сы Сюя был казнен за торговлю контрабандной солью, и на смертном одре мать запретила ему всю жизнь даже приближаться к подобным сделкам. В детстве, в Дамин-фу*, Сы Сюя избивали коррумпированные чиновники за отказ перевозить для них соль. В тот момент его спас проезжающий дедушка, который и взял его к себе. Эту историю знала вся семья.

(ПП: во времена династии Северная Сун, был одним из важных правительственных учреждений в древнем Китае)

Тан Сюань, пытаясь успокоить его, сказал:

- Мы все еще расследуем это дело. Я решил предупредить тебя, чтобы ты был начеку.

- Ты имеешь в виду, что у нас есть предатель? — Сы Нань сразу уловил суть и нахмурился. — Кто-то подставил моего отца, а теперь хочет подставить и меня?

Тан Сюань кивнул:

- Есть ли у тебя догадки?

Сы Нань прокрутил в голове все события и попытался вспомнить всех, кто мог быть причастен. Никто из работников гостиницы не стал бы подставлять его отца, так как они тоже были бы наказаны. Кроме одного человека — Юй Сана.

Сы Нань внезапно вспомнил, что в то время Юй Сан часто приходил к ним домой, обсуждая что-то с его отцом. Отец уже тогда догадывался, что Юй Сан не заслуживает доверия, но вынужден был поддерживать с ним отношения из-за давнего долга за спасение.

Неужели тогда его и подставили? Но зачем? Если семья Сы потерпит бедствие, Юй Сан сам пострадает. Какой смысл ему это делать?

Сы Нань нахмурился, не понимая причины.

Тан Сюань мягко похлопал его по плечу и сказал:

- Не бойся, я рядом.

Сы Нань сразу улыбнулся:

- Ну конечно! С таким покровителем, как ты, что мне бояться? Говоришь, он хочет навредить мне? Ну, пусть попробует! Я покажу ему, что значит лезть в ловушку* самому!

(ПП: метафора отправления себя на смерть. Взято из произведения Цао Чжи «Путешествие желтой птицы в Ноду»)

В глазах Тан Сюаня мелькнула улыбка. Да, вот он — его юноша. Всегда уверенный в себе и бесстрашный.

Тан Сюань посмотрел ему в глаза и тихо произнес:

- Я буду защищать тебя.

- И даже если Бао-дажэнь захочет пустить в ход свою собачью гильотину, я одену твой любимый красный наряд, возьму с собой железный лук и ворвусь на казнь.

<http://bllate.org/book/13604/1206360>